

Е. В. Тиханова

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ 1920-х гг.

С завершением Гражданской войны ученых-географов стали активно привлекать к работе по экономическому районированию страны в целях обеспечения рационального размещения промышленности на основе собственных природных ресурсов; достижений науки и техники; мощной электроэнергетики; сосредоточения «производства в немногих крупнейших предприятиях».¹ Подчеркивалась преемственность новых подходов и дореволюционного опыта в выработке полноценной теории районирования.

Уже в Плане ГОЭЛРО в 1920 г. предлагалось разделить страну на 8 крупных районов, три из которых имели непосредственное отношение к Средней Азии — Туркестанский, Западно-Сибирский и Уральский. Разработанный в 1920–1922 гг. проект Госплана предлагал новую схему разделения Средней Азии на 3 крупных района — на Туркестанскую, Западно-Киргизскую и Восточно-Киргизскую области. Часть территории Киргизии (современного Казахстана) должна была войти в Западно-Сибирскую, Уральскую и Средне-Волжскую области.

Вопрос об изменении границ автономий вызвал мощную оппозицию районированию со стороны национальных элит Киргизии и Туркестана, что привело к корректировкам проекта Госплана. В 1924 г. было проведено национально-территориальное размежевание Средней Азии — на карте появились сегодняшние Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия. Регион был разделен, с одной стороны, по национальному признаку — для умирения этатистских амбиций окрепших партийно-советских элит, с другой — по хозяйственно-экономическим критериям, которым пыталась отдавать приоритет Комиссия по районированию Средней Азии. Компро-

мисс и лавирование между национальными и экономическими интересами обусловили специфику процесса формирования и функционирования границ.

Размежевание Средней Азии сопровождалось затяжными территориальными спорами. Преодолеть сложные противоречия удалось только с переходом к «сталинской» административной модели районирования, повлекшей ликвидацию крупных экономических областей и введение областного и районного деления в национальных республиках в целях создания сверхцентрализованной экономики СССР.

Наследие Императорского Русского географического общества (ИРГО) — основа проектов границ Средней Азии 1920-х гг.

В период активных дискуссий первой половины 1920-х гг. вплоть до национально-государственного размежевания партийно-советские элиты республик Средней Азии вели активную деятельность по «разбивке» их территорий на административно-хозяйственные районы, формируя свои внешние границы. Эта работа строилась на данных о хозяйственных связях, путях сообщения и о других экономических признаках, накопленных в ходе 70-летней деятельности ИРГО. Результаты публиковались в Материалах по районированию, анализ которых позволяет понять методологические основы проектов территориального разграничения Средней Азии и основные направления развития экономической географии в России.

Научная школа ИРГО, основанного в 1847 г. для «воздвигания географии России», выработала новый, районный подход к изучению страны. Он позволял на основе накопленных экономико-географических наблюдений объяснять различия в темпах, уровне и характере экономического развития страны от региона к региону.

В пореформенное время ИРГО решало задачи углубленного исследования обширных районов земледелия — Сибири, Степного края и Средней Азии. В 1870–1880-х гг. организуется ряд научных экспедиций Общества для изучения Средней Азии — П. П. Семенова-Тян-Шан-

¹ Ромашова Т. В. Введение в экономическую и социальную географию // Институт дистанционного образования Томского государственного университета: http://ido.tsu.ru/other_res/hischool/econ_geo/econ_geog1.htm.

ского, Н. А. Северцова, А. А. Тилло, А. П. Федченко, И. В. Мушкетова.²

Начиная с конца 1860-х гг. открываются региональные отделения ИРГО, призванные изучать территорию Туркестана и Степного края, — Оренбургское (1867), Западно-Сибирское (1877), Туркестанское (1896).

К концу XIX в. были выработаны научные варианты районирования на основе экономических критериев и типологии пространства, прежде всего Европейской России. Юго-восточные территории в этих проектах представляли собой сырьевые районы и хлебные житницы, обеспечивающие промышленное развитие Центра. Только новая власть в стране смогла перевести научные проекты в практическую плоскость — «перекроить» естественные районы, развить железнодорожные магистрали и создать хозяйственные центры за Уралом, в Сибири.

Анализ материалов по районированию Средней Азии 1920-х гг. позволяет выделить 3 группы экономико-географических работ Русского географического общества, которые послужили основой проектов границ:

1. Общие работы по районированию Российской империи.
2. Историко-этнографические и экономико-статистические работы по Средней Азии до 1917 г.
3. Экономико-географические статьи по вопросам районирования после 1917 г.

Не претендуя на полный охват материала, выделим лишь знаковые работы в каждой из групп.

Общие работы по районированию Российской империи

Прежде всего следует назвать, труды П. П. Семенова-Тян-Шанского — руководителя ИРГО с 1873 по 1914 гг. Его работа во главе Центрального статистического комитета (1864–1874), а затем Статистического совета (1875–1897) Министерства внутренних дел Российской империи позволила ему провести ряд крупных исследований и создать значимые труды, которые легли в основу теории и практики советского

районирования. Так, «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России»³ представляла новую сетку районов страны на основе «однородности естественных и экономических признаков» — сходства природных условий и экономического развития, проявлявшегося в плотности населения, в системах хозяйства и в территориальной смежности губерний. Так, в числе 12 крупных районов Европейской России была выделена Приуральская область (в границах Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний). Несколько позже были выделены районы Азиатской России. Составленная карта страны размечала районы на основе губернских границ и давала политикам наглядное представление о национально-экономическом своеобразии разных частей Российской империи.

А. Н. Челинцев в работах «Сельскохозяйственные районы России как стадии эволюции сельского хозяйства и культурный уровень сельского хозяйства в них» и «Очерки сельскохозяйственной экономики» развивал сельскохозяйственное направление в районировании, учитывая, в первую очередь, почвенные, климатические особенности разных территорий, отличительные черты землевладения, землепользования и хозяйственной специализации, своеобразие рынка. Предложенный им способ районирования позволял на качественно ином уровне увидеть специфику сельского хозяйства той или другой местности, точнее определить его значение в экономике данного района и страны в целом.⁴

Новый подход к районированию — «снизу-вверх» — на основе статистического изучения торгово-промышленных районов страны был предложен В. П. Семеновым-Тян-Шанским. В коллективном труде «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (1911), вышедшем под его редакцией, было выделено 1065 экономических районов, представляющих собой «группы волостей, тяготеющих ближайшим образом к известным торгово-промышленным пунктам и вместе с тем имеющим определенный характер (уклад) своей экономической деятельности».⁵ Районы объединялись в 12 крупных торгово-промышленных полос.

² Оторбаев К. О. Пионер исследования Тянь-Шаня // По следам путешествия П. П. Семенова на Тянь-Шань: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Бишкек, 2007. С. 11–18; Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю. М., 1947; Тилло А. Описание Арало-Каспийской нивелировки, произведенной в 1874. СПб., 1877; Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. М.; СПб., 1875. Т. 1, ч. 2; Мушкетов И. В. Туркестан. Т. 1. СПб., 1886; Т. 2. СПб., 1906.

³ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. СПб., Вып. 1–8. 1880–1886.

⁴ Дятлова Л. А. Концепция «генетических районов» А. Н. Челинцева // Пространственная экономика, 2005. № 2. С. 152.

⁵ Торговля и промышленность Европейской России по районам. СПб. Вып. 1–12. 1909–1911.

В их числе была выделена имевшая частично отношение к Казахстану Уральская хлеботорговая полоса. Азиатская часть в монографии не затрагивалась. Лишь позже исследователь пришел к выводу, что слабо освоенные территории горного Туркестана с Семиречьем должны быть организованы в виде «культурно-экономической колонизационной базы».

Следует вспомнить труды В. Э. Дена — организатора первой в России кафедры экономической географии в Петербургском политехническом институте (1902), инициатора открытия Высших географических курсов, преобразованных в 1918 г. в Географический институт. Ученый создал «отраслево-статистическую» научную школу, оперировавшую количественными методами анализа размещения экономических объектов. Его работы рассматривают ее как часть политической экономии, или науки о народном хозяйстве, при этом экономическая география ставит себе целью изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни в их географическом распространении, а также тех физических и культурных условий, которые влияют на каждую из этих отраслей. Система взглядов В. Э. Дена сложилась и оформилась концептуально в трех фундаментальных его работах: Очерки по экономической географии, ч. 1. Сельское хозяйство (1908), Каменноугольная и железодельательная промышленность (1908 и 1912), Хлопководство и хлопчатобумажная промышленность (1907).⁶

Историко-этнографические и экономико-статистические работы по Средней Азии (до 1917 г.)

Исследования проводились региональными отделениями ИРГО, созданными в целях глубокого изучения национальных окраин — торговых путей, рынков сбыта и социально-экономического положения их населения.

В числе работ Оренбургского отдела ИРГО,⁷ посвященных западной и северной частям Казахстана, отметим:

— «Очерки Внутренней Киргизской Орды» А. Е. Алекторова с картиной современного (на тот момент) положения киргизов Букеевской Орды;

— очерк «Оренбургский меновой двор» Ф. Ф. Гельмгольца, в котором рассматриваются вопросы статистики и торговли менового двора, его размеры, приводятся сведения о предметах ввоза из Средней Азии и киргизских степей и о предметах вывоза из Оренбурга, данные о ежегодных ярмарочных оборотах и денежных сборах;

— историко-этнографический очерк «Тургайская область» А. И. Добромыслова.

Среди опубликованных работ Западно-Сибирского отделения ИРГО⁸ о Северном Казахстане важны:

— «Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский у. Акмолинской области в 1878 г.» И. Я. Словцова, в которых дается подробное описание быта и хозяйства кочевников, приводятся статистические данные о населении г. Кокчетав и его окрестностей;

— исследование Г. Д. Катанаева «Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в 17 и 18 ст по оказаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследования Западно-Сибирских казаков и прочих служилых людей», которое содержит множество ценных сведений по Казахской степи и истории казачьего войска;

— работы Н. М. Ядринцева «Сибирские инородцы: их быт и современное положение» и «Сибирь как колония», в которых представлен кочевой быт коренных народов Западной Сибири;

— статья А. Н. Седельникова «По переселенческим участкам Каркаралинского уезда, материалы для геоботанической характеристики уезда», где представлена история сел, даются характеристики старожилов и переселенцев, анализ видов их хозяйств.

Среди работ Туркестанского отделения ИРГО,⁹ посвященных физико-географическому, историческому и социально-экономическому состоянию Южного Казахстана, Хивы, Бухары и Туркестана, можно назвать:

— «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до 17 в.» В. В. Бартольда;

— «Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 г. из Пенджаба

⁶ Чепарухин В. В. В. Э. Ден — известный и неизвестный // Деятели русской науки XIX–XX веков // Электронная библиотека СПбГПУ: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/729.pdf>.

⁷ См.: Базылева Е. А. Издательская деятельность Оренбургского отдела Русского географического общества (1867–1917) // Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. История. 2010. № 2 (76). С. 108.

⁸ См: Буктугутова Р. С. Роль Западно-Сибирского отдела русского географического общества в развитии культурных связей русского и казахского народов (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 84–88.

⁹ Известия Туркестанского отдела ИРГО // Справочник научных обществ России: http://www.snor.ru/?an=sc_414_20.

через Кашмир, Ладак, Каракоромское нагорье, Раскеле и Кашгарию в русский Туркестан» В. Ф. Новицкого;

— «Попытки к исчислению народонаселения в г. Бухаре» и «Перечисление некоторых родов киргиз, обитающих в восточной части Ферганской области Н. Ф. Ситняковского»;

— «Очерк быта горцев Зеравшана» В. В. Дынина.

Экономико-географические статьи по вопросам районирования после 1917 г.

Эта группа работ стала результатом дискуссий по вопросам районирования Средней Азии и была заложена партийно-советскими региональными элитами в основу проектов новых границ до 1924 г. Научные работы, на основе которых составлялись эти проекты, развивали принципы естественно-исторической и ландшафтной концепций районирования — принципиально отличных от позиции, которую «двигал» Госплан после 1922 г. Среди этих работ нужно отметить «Экономическое районирование как познание географически индивидуального» Н. Кожанова, «Значение водного хозяйства в вопросах районирования» К. Зубрик, «К вопросу об естественно-историческом районировании Туркестана» Н. Димо.¹⁰ Основными методами районирования признавались статистический и динамический (школа В. Э. Дена), метод же энергетический рассматривался как часть статистического. При этом целесообразным считалось проведение районирования «снизу-вверх».¹¹

Борьба географических школ в «идеологизированных дискуссиях» по районированию

Прежде всего, здесь следует вспомнить так называемую «борьбу с деновщиной» — школой *отраслевой географии* В. Э. Дена, — начавшуюся в 1932 г., после выхода сборника статей Ленинградского экономического НИИ ЛГУ с критикой работ Н. Н. Баранского, Л. С. Берга, Л. Д. Синицкого, В. П. Семенова-Тян-Шанского.¹² Задачей изучения территории называлось определение степени оптимальности ее условий для развития тех или иных отраслей народного хозяйства. Лю-

бой экономический район рассматривался как субъективная, «интеллектуалистская» категория, т. е. ни о каких объективно установленных границах районов не могло быть и речи, поскольку считалось, что пространственная конфигурация районов зависит от выбора параметров районирования и от прикладных целей выделения районов.

Этому подходу противостояла *районная география* Н. Н. Баранского — Н. Н. Колосовского, возникшая на основе плана ГОЭЛРО.¹³

Активно развивалась *ландшафтная концепция районирования*. Ее представители — С. В. Бернштейн-Коган, Л. Д. Синицкий, Л. С. Берг — считали, что «физиономия» экономического района определяется природными условиями.¹⁴ Бернштейн-Коган рассматривал типы экономических районов, имеющих специализацию, зависящую от природных предпосылок.¹⁵ На позициях приоритета естественных условий и законов развития стоял также и главный идеолог районирования — В. П. Семенов-Тян-Шанский. Он развивал теорию района, предлагал технику и классификацию районирования на основе законов размещения «тех или иных предметов по лику Земли».¹⁶

Борьба двух теоретических парадигм — хорологической (районной) и ландшафтной, — а в методах исследования — борьба районирования, факторного и функционального анализа, математико-статистической обработки завершилась победой районной концепции Н. Н. Баранского. Научная полемика подменялась навешиванием ярлыков: «механицизм», «идеализм», «вредители», с одной стороны, и «леваки» — с другой. В результате альтернативные научные школы были уничтожены в ходе репрессий.

Деятельность Центрального РГО не прекращалась в годы революции и Гражданской войны,¹⁷ но с начала 1920-х гг. она стала подвергаться серьезной критике. Признавая важную роль Общества в развитии экономической географии, советские исследователи подчеркива-

¹⁰ См.: Материалы по районированию Киргизской республики. Восточная и Западная Киргизия. Оренбург, 1924. Т. 1. С. VI.

¹¹ См.: Там же. С. VII.

¹² На методологическом фронте географии и экономической географии. М.; Л., 1932.

¹³ Баранский Н. Н. Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана. М.; Л., 1926.

¹⁴ Берг Л. С. Ландшафтно-географические зоны СССР. Л., 1931. Ч. 1.

¹⁵ Бернштейн-Коган С. В. Очерки экономической географии. М., 1925. 3-е изд.

¹⁶ Семенов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. М., 1928.

¹⁷ Как самостоятельная общественная организация Центральное русское географическое общество просуществовало до 1938 г., когда было включено в состав Академии наук СССР.

ли, что дореволюционные ученые не смогли подняться до правильного понимания законов общественного развития и их роли в географии хозяйства. Региональные отделы РГО обвинялись в академизме, увлечении «чистой наукой», в отрыве от практических нужд края, в привлечении «заезжих» исследователей, неучастии в работе отделов широких масс.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. произошла смена принципов деятельности Общества. Если ранее основной задачей РГО была научная работа по географическому изучению страны, то сейчас — посильное содействие нуждам народного хозяйства и пропаганда географических знаний. Региональные отделы РГО в 1929 г. стали краеведческими обществами. Так, Оренбургский отдел РГО стал называться Обществом изучения Оренбургского округа (председатель — С. Потоцкий. Именно он возглавлял работу по районированию Киргеспублики в Киргосплане до выделения Оренбурга из состава КАССР). В 1931 г. Западно-Сибирский отдел РГО был ликвидирован как самостоятельная организация: он был слит с Омским обществом исследования Сибири и Омским обществом краеведения. Туркестанский отдел был преобразован в Среднеазиатский отдел Государственного русского географического общества.

Выводы

1. В основу географически обоснованных подходов к экономическому районированию страны был положен принцип преемственности научных школ, прежде всего ИРГО. Обобщающие труды по районированию и специальные работы региональных отделов ИРГО активно использовались при теоретической и практической разработке советского территориального деления в Средней Азии.

2. Новые границы Средней Азии непосредственно на местах проектировались на основе

ландшафтной концепции районирования и статистических методов изучения территории. Это позволяло учитывать природные, естественно-исторические, этнографические условия в ходе формирования границ регионов и сохранять тем самым географическое единство территории в рамках крупных автономий. Этот подход — фундамент трудов ИРГО по районированию — методологически и содержательно противоречил модели «госплановского» экономического районирования. Взаимодействие научных школ в 1920-е гг. осуществлялось в форме дискуссий, которые приняли в 1930-е гг. идеологизированный характер и привели к ликвидации оппозиционных концепций и ученых.

3. Районирование и территориальное размежевание Средней Азии в 1924 г. было проведено на основе подходов, учитывавших как национальные, так и экономические факторы — все политико-территориальные единицы включались в формируемую систему производственно-территориальных комплексов, отличающихся спецификой ведущих отраслей и хозяйственной специализацией. Противоречие между национально-политической и экономико-географической моделями территориального устройства заложило в этом регионе «мину замедленного действия», которая «сработала» с распадом СССР. Условные границы республик Средней Азии были призваны способствовать наивысшему расцвету социалистической экономики при этом, не учитывалось то, что ареалы проживания этнических групп (с их культурой, бытом, традициями хозяйствования) в данном регионе не совпадают с линиями границ. В итоге хозяйственные объекты оказывались «разрезанными» между республиками, что в рамках СССР не имело принципиального значения, а с обретением ими независимости привело к большому числу территориальных конфликтов, обусловленных разграничением прав собственности.

Ключевые слова: *административно-территориальное деление, экономическое районирование, территориальные споры, национально-государственное строительство*

Elena V. Tikhanova

Candidate of Historical Sciences, ООО “Alfa Nanotekh Kapital” (Russia, Moscow)

E-mail: *Helenemoo_eka@mail.ru*

THE STUDIES OF THE RUSSIAN GEOGRAPHIC SOCIETY
IN THE PRACTICE OF ECONOMIC ZONING IN CENTRAL ASIA IN 1920s

In 1920–1930s new political and administrative, and at the same time economic, boundaries were drawn in the Central Asia — the region was incorporated into the general development plans of the Soviet Union economy. Over the 15 years period a large scale administrative and territorial reform based on the economic zoning principles was implemented in the country. All zoning works were based on the studies of the pre-revolutionary geographers, primarily the representatives of the research school of the Russian Geographic Society.

Key words: *administrative-territorial division, economic zoning, territorial disputes, nation-building*

REFERENCES

- Baranskiy N. N. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1926, 294 p. (in Russ.).
- Bazyleva Ye. A. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta* (Proceedings of the Ural Federal University), 2010, № 2 (76), pp. 105–111. (in Russ.).
- Berg L. S. Leningrad: izd-vo Leningradskogo gos. un-ta, 1931, Part 1, 401 p. (in Russ.).
- Bernshhteyn-Kogan S. V. Moscow: Gosizdat, 1925. 215 c. (in Russ.).
- Buktugutova R. S. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Tomsk State University), 2007, № 296, pp. 84–88. (in Russ.).
- Cheparukhin V. V. Available at: <http://dl.unilib.neva.ru/dl/729.pdf>. (accessed 14 March 2013). (in Russ.).
- Dyatlova L. A. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial economics), 2005, № 2, pp. 144–153. (in Russ.).
- Fedchenko A. P. Moscow; St. Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1875, Vol. 1, Part 2, 177 p. (in Russ.).
- Izvestiya Turkestanskogo otdela IRGO* (Proceedings of the Department of Turkestan IRGO). Available at: http://www.snor.ru/?an=sc_414_20. (accessed 14 March 2013). (in Russ.).
- Materialy po rayonirovaniyu Kirgizskoy respubliki* (Materials on the zoning of the Kyrgyz Republic). Orenburg: Kirgosizdat, 1924, Vol. 1, 145 p. (in Russ.).
- Mushketov I. V. St. Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1886, Vol. 1, 394 p.; 1906, Vol. 2, 375 p. (in Russ.).
- Na metodologicheskom fronte geografii i ekonomicheskoy geografii* (On the methodological front, geography and economic geography). Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1932, 83 p. (in Russ.).
- Otorbaev K. O. *Po sledam puteshestviya V. P. Semenov-Tyan-Shanskiy* (In the wake of travel of V. P. Semenov-Tyan-Shanskiy) *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Proceedings of the International scientific conference). Bishkek: izd-vo KRSU, 2007, pp. 11–18. (in Russ.).
- Romashova T. V. Available at: http://ido.tsu.ru/other_res/hischool/econ_geo/econ_geog1.htm (accessed 14 March 2013). (in Russ.).
- Semenov-Tyan-Shanskiy V. P. *Izvestiya Rossiyskogo geograficheskogo obshchestva* (Proceedings of the Russian Geographical Society), 1888, Vol. 24, Issue 5. (in Russ.).
- Semenov-Tyan-Shanskiy V. P. Moscow: Gosizdat, 1928, 312 p. (in Russ.).
- Severtsov N. A. Moscow: gos. izd-vo geograf. lit-ry, 1947, 304 p. (in Russ.).
- Statistika pozemelnoy sobstvennosti i naseleennykh mest Yevropeyskoy Rossii* (Statistics ownership of land and localities of European Russia). St. Petersburg: Izdanie tsentralnogo statisticheskogo komiteta, 1880–1886, Issue 1–8. (in Russ.).
- Tillo A. St. Petersburg: izd-vo IRGO, 1877. (in Russ.).
- Torgovlya i promyshlennost Yevropeyskoy Rossii po rayonam* (Trade and Industry of the European Russia by region). St. Petersburg: izdanie ministerstva trgovli i promyshlennosti, 1909–1911, Issue 1–12. (in Russ.).